

ПЕРСПЕКТИВЫ ГУМАНИЗМА

Запесоцкий Александр Сергеевич — член-корреспондент РАН, доктор культурологических наук, заслуженный деятель науки РФ, ректор университета. Электронная почта: rector@gur.ru

Марков Александр Петрович — доктор педагогических наук, доктор культурологии, заслуженный деятель науки РФ, профессор кафедры философии. Электронная почта: markov_2@mail.ru

Авторы работают в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов. Постоянные авторы журнала.

НА ПОРОГЕ КАРДИНАЛЬНОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД МАТЕРИАЛАМИ ЛИХАЧЕВСКИХ ЧТЕНИЙ

© 2018

DOI: 10.31857/S023620070000725-4

А.С. Запесоцкий, А.П. Марков

Современный мир находится в ожидании существенных изменений: глобализм и политика мультикультурализма все чаще дают сбои; постмодернизм как господствующая на протяжении нескольких десятилетий идеология осознается в качестве уходящей в прошлое эпохи, а контуры приходящей ей на смену парадигмы еще не ясны; наметившиеся точки роста во многом воспринимаются как искусственные образования (в противовес естественным, органичным) и потому оцениваются прежде всего в контексте возможных рисков; человек как культурно-антропологический феномен испытывает воздействие новых, трансгуманистических проектов. Словом, в мире происходят радикальные изменения. Их характеристике и анализу были посвящены XVIII Международные Лихачевские научные чтения “Контуры будущего в контексте мирового культурного развития”¹. Они прошли 17–18 мая 2018 года в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов (СПбГУП). На крупнейший в мире ежегодный форум гуманитарного знания поступило свыше 200 докладов выдающихся отечественных и зарубежных ученых, государственных и общественных деятелей, звезд культуры и искусства, дипломатов, юристов и журналистов из десятков стран².

Ключевые проблемы конференции были заявлены в теме пленарного заседания: “Контуры будущего в контексте мирового культурного развития”, а также в тематике панельных дискуссий: “Будущее мирового порядка в XXI веке”; “Россия в глобальном мире: вызовы и перспективы”. В обозначенном поле Чтений обнаруживается, с одной стороны, значительное

усиление проблемной направленности докладов и сообщений, а с другой — расширение спектра оптимистических вариантов развития и позитивных сценариев будущего России и человеческой цивилизации. Такая тенденция представляется закономерным явлением не только в ситуации глобальных вызовов, но и в связи с проектными возможностями гуманитарного знания, в рамках которого сегодня вырабатывается универсальная методология выживания человечества в критической ситуации: формируются мировоззренческие платформы для создания новых моделей цивилизационного развития и альтернативных стратегий глобализации, разрабатываются новые способы преодоления глобальных кризисов современности. Именно в этом и состоит культуротворческая миссия Международных Лихачевских чтений как фундаментального гуманитарного проекта.

Архитектонику проблемного поля, интеллектуальный и духовно-нравственный нерв Чтений определили несколько направлений, внутри которых была сконцентрирована основная тематика докладов и сообщений. Условно их можно разделить на два блока: в первом представлен анализ современных глобальных вызовов и системных сдвигов мировой цивилизации, во втором — прогнозы, контуры и сценарии будущего.

На пороге смены эпох

На пленарном заседании остро звучала тема смены цивилизационных матриц. С конца XX века человечество вступило в период “исторического разлома” — глубокого и затяжного

*А. Запесоцкий,
А. Марков*
На пороге
кардинальной
трансформации

¹ Проект “XVIII Международные Лихачевские научные чтения” реализуется с использованием гранта Президента Российской Федерации на развитие гражданского общества, предоставленного Фондом президентских грантов.

² Тезисы докладов опубликованы на научном сайте СПбГУП “Площадь Лихачева” на русском [см.: 1] и английском [см.: 2] языках.

Пленарное
заседание XVIII
Международных
Лихачевских
научных чтений

А.А. Акаев

глобального кризиса, обусловленного сменой сверхдолгосрочных цивилизационных циклов. Спектр и глубина кризиса свидетельствуют о закате индустриальной рыночно-капиталистической мировой цивилизации [*д-р техн. наук А.А. Акаев, Президент Киргизской Республики (1990–2005); д-р экон. наук Ю.В. Яковец*]. Глобально доминирующий в последние три столетия западный проект модерна вступает в стадию завершения: выстроенная на базе достижений фундаментальных наук техногенная цивилизация исчерпала

возможности экстенсивного развития, приблизилась к критическим рубежам, войдя в фазу “злокачественного перерождения”. При этом “контуры будущего” уже просматриваются, хотя детали его пока неизвестны. Пониманию реалий и перспектив “движения мира”, и прежде всего институтов международных отношений и мировой политики, сопутствуют тревожные чувства и ожидания. Катастрофический характер глобальных противоречий современного мира и ситуация полной неопределенности дальнейших перспектив делает реальной силой человеческих поступков страх перед будущим, который становится существенным мотиватором политических решений (*д-р философии П. Дуткевич, Карлтонский университет, Канада*).

Динамика цивилизационных миропостроений сопровождается сменой мирохозяйственного уклада, представляющего систему взаимосвязанных международных и национальных институтов, которые обеспечивают расширенное воспроизводство экономики и определяют механизм глобальных экономических отношений. Каждый мирохозяйственный уклад “имеет пределы своего роста, определяемые исчерпанностью возможностей социально-экономического развития на основе сложившейся системы институтов и технологий, накоплением внутренних противоречий, связанных с истощением ресурсов воспроизводства составляющих его институтов” (*академик РАН С.Ю. Глазьев*).

Смена эпох неизбежно породит новую парадигму истории, которая выведет на первый план новые ценности и образ жизни, потребует глобального упорядочивания, основательного пересмотра политических, идеологических, социальных и экономических подходов, признания нового политического субъект-объекта, действующего на основе принципов свободы и равенства участия во всех процессах, выступающего за рациональное использование ресурсов планеты и экологическую безопасность [*д-р М.А. Моратинос, министр иностранных дел Королевства Испания (2004–2010)*].

В “точке бифуркации” человечество встает перед выбором сценария будущего: дальнейшая деградация и нарастание нестабильности или новые всеобщие “правила игры”, которые позволят обеспечить мирное сосуществование стран и народов, совместными усилиями вырабатывать принципы развития не для избранных, а для всего международного сообщества. Создание устойчивой, справедливой, безопасной и эффективной “архитектуры” международных отношений возможно лишь при опоре на “конструктивную полицентричность” — такое мироустройство, которое бы отражало культурно-цивилизационное многообразие мира и, в отличие от конфронтационной многополярности прежних эпох, основывалось на взаимовыгодном сотрудничестве и взаимном уважении интересов государств и их объединений (Р.Ж. Аляутдинов, *Министерство иностранных дел РФ*).

С.Ю. Глазьев

Геополитические разломы современного мира

Драму сегодняшнего этапа развития цивилизации определяют ключевые разломы ее мировоззренческих матриц, которые обнаруживаются практически во всех областях и сферах жизнедеятельности человека и общества. В последние два десятилетия стремительно расширяется пространство глобальных конфликтов, последствия которых не всегда поддаются прогнозу. Мир столкнулся с тремя типами международных конфликтов — это традиционные конфликты между национальными государствами, источником которых становятся противоречия национальных интересов; конфликты, возникающие в результате усилий великих держав установить свою гегемонию над другими государствами; культурно-цивилизационные, этнические и религиозные противоречия, когда вмешательство одного или нескольких государств ведет к интернационализации конфликта (*д-р полит. наук Е. Вятр*).

В докладах пленарного заседания звучали несколько версий “болевых зон” мира. В частности, “пограничное состояние” человечества фиксировали глобальные противоречия: между глобализацией (универсализацией) и политикой идентичности (субъекты которой процесс автономизации национальных сообществ нередко переводят в режим радикальных идеологий); между богатством и бедностью (разрыв между этими группами становится катастрофическим: по данным Всемирного банка, около 40% населения планеты живут за чертой бедности); между государством и рынком (отражение противоположных мнe-

П. Дуткевич

ний экономистов и политиков по вопросу возможностей и границ сотрудничества государства и рыночной экономики); между институтом власти и институтом политики, которые разделились и ведут практически обособленное существование; между “гегемоном” и многополярным миром, что глобально меняет международную систему (борьбу за новый мировой порядок ведут, с одной стороны, США и их союзники, удерживающие пока статус гегемона, а с другой — все остальные страны) (П. Дуткевич). В отношениях между великими державами “господствует конфронтация, в лучшем случае — возрастающее соперничество”, которое в последнее время «обретает ха-

рактик провокаций, приближающих мир к “точке невозврата” к привычным параметрам человеческой цивилизации». Пик противоречий, снижая темпы экономического роста, ввергает экономику в состояние депрессии и сопровождается резкой дестабилизацией системы международных экономических и политических отношений. «В настоящее время мир живет во власти двух сил: с одной стороны, международным отношениям грозит хаос, который угрожает всем нам (хаос растет “где-то там”, на Ближнем и Среднем Востоке, в Северо-Восточной Азии, на больших пространствах Африки, но содрогается вся Европа, включая Россию), с другой — постоянно возрастает взаимозависимость всех со всеми» (чл.-корр. РАН Ал.А. Громыко; чл.-корр. РАН Ал.А. Громыко).

Росту насилия в мире способствует доминанта бинарных конструкций идентичности — деление человечества на “своих” и “чужих”, при котором каждая из сторон считает себя воплощением добра, а другую сторону воспринимает как носителя зла. Глубинный разлом современной цивилизации связан с фактическим разделением международного сообщества на “мир веры” и “мир неверия”. Ядро “мира веры” представляют страны ислама, центром же безверия сегодня выступает ультра-секулярная Европа, вытеснившая религию из общественной и политической жизни (академик РАН В.В. Наумкин). Парадигма бинарной культурной политики кажется привлекательной в силу своей простоты, но она игнорирует сложные аспекты взаимодействия национальных культур и этнических традиций. Оппозиция “мы — они”, провоцируя возникновение преувеличенно категоричных противопоставлений, наносит вред духу сотрудничества и мира, порождает взаимные страхи и недоверие, стимулирует политику дискриминации, изоля-

ции, конфликтов и насилия
(проф. Гётеборгского университета **Я.А. Шолте**).

Расширение спектра глобальных проблем геополитического, экологического, технологического и культурно-антропологического характера, во-первых, ставит под сомнение модель прогресса, реализованную на предшествующем этапе технологического развития, и, во-вторых, свидетельствует о неизбежности смены цивилизационной парадигмы. Глобальный кризис, охвативший все составляющие “генотипа” современного мирового устройства, обусловлен сменой сверхдолгосрочных циклов динамики мировых и локальных цивилизаций и выступает предвестником приближающейся волны седьмого цивилизационного и шестого кондратьевского циклов (**А.А. Акаев, Ю.В. Яковец**). В процессе разрушения старого и формирования нового миропорядка ключевую роль играют “страны-лидеры”, способные оказывать доминирующее влияние на международные институты, задавать “правила игры” мировому рынку и регулировать торгово-экономические и финансовые отношения (**С.Ю. Глазьев**).

Симптомы культурно-антропологического кризиса

Отнюдь не оптимистичными выглядят контуры культурного будущего человечества: массовая культура продолжит свою экспансию, уже перешедшую все разумные этические и эстетические границы. Еще немного — и она окончательно загонит настоящее искусство и высокую культуру в музейные и консерваторские гетто; в массовой культуре полностью возобладает маскультуальный тоталитаризм групп агрессивного меньшинства, живущих и действующих по законам сект; образование деградирует до того уровня, который даже в XIX веке считался невежеством; радикально поменяется традиционная эстетика: безобразное приравняется к прекрасному, прекрасное будет низведено до красивого, а красивое — до гламурного; изменения в сфере морали окончательно размоют грань между добром и злом, а грех и преступления будут уравниены с добродетелью; традиционные религии фактически перестанут существовать как главные институты поддержания традиционных христианских моральных норм; европейская цивилизация (за пределами России) как ис-

Я.А. Шолте

В.Т. Третьяков

В.А. Лекторский

торический феномен перестанет существовать (*декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова В.Т. Третьяков*).

В теме культурно-антропологических модусов бытия особую остроту сегодня приобретает проблема кризиса идентичности, который поразил не только “больные” в духовном плане общества, но и мировую систему в целом, и прежде всего западноевропейскую цивилизацию, вступившую в этап постмодерна. Пронизывая все уровни бытия человека и общества, кризис идентичности проявляется в утрате духовной самобытности, разрушении национально-культурной общности “мы” и деформации образа “я”. Все активнее культурную основу современности определяют “бинарные конструкции” идентичности (*Я.А. Шолте*). Утрата духовно-нравственной доминанты влечет за собой внутреннюю неопределенность, в результате чего человек теряет способность противостоять внешнему хаосу, тем самым многократно усиливая социальную непредсказуемость и область рисков. В такой ситуации все более популярной становится идея тотального контроля природной, социальной и человеческой “неопределенности” с помощью современных (нано-, био-, информационных, когнитивных, социогуманитарных) технологий. В результате человек оказывается между двумя полюсами: на одном из них — потеря идентичности с непредсказуемостью, рисками, страхом гибели от внешних угроз, на другом — “сверхопределенность” человека, с потерей свободы и права духовного выбора. “И в том и в другом случае это означает смерть человека” (*академик РАН В.А. Лекторский*).

Тезис о кризисе идентичности, по мнению *канд. филос. наук М.А. Мануильского*, — в действительности преувеличение. Идентич-

ность как многосоставной культурно-антропологический феномен имеет сложную *иерархическую* структуру. Она включает следующие основные элементы — идентичности: родовую, гендерную (мужскую/женскую), семейно-родственную, поколенческую, национальную (этническую), конфессиональную, гражданскую, профессиональную, экзистенциально-креативную. В различных обстоятельствах баланс между этими элементами может изменяться (нарушаться), что и воспринимается как кризис.

Глобализация постиндустриального общества: “чудище обло” или управляемо?

В докладах участников конференции отмечалось нарастающее критическое отношение к глобализации. Подобные умонастроения стимулируют протестные установки в связи с растущим неравенством и пропастью между “финансовой” и реальной экономикой, концентрацией и фрагментацией власти, усиливающимся кризисом национальных государств и международной институциональной системы (М.А. Моратинос).

Глобализация в ее современном виде в значительной степени теряет свой первоначальный замысел и ресурс. Прежде казалось, что процесс передвижения капиталов, людей и информации представляется неодолимым мегатрендом, смерч которого в недалеком будущем сметет различия и границы между странами и цивилизациями. Но уже сегодня мировое сообщество государств, используя результаты технологической революции в сфере коммуникаций, вошло в фазу гиперглобализации. На пути передвижения капиталов в минувшие годы были поставлены мощные барьеры (в основном из-за протекционистской политики США, которые всегда позиционировали себя в качестве лидера “свободного мира”). В национальной политике государства все активнее выстраивают систему ограничителей для перемещения информационных потоков, активно развивающихся в условиях бурной технологической революции. Необходимость и оправданность таких ограничителей продиктована стремлением не только блокировать распространение призывов к экстремизму, террору и насилию, разжиганию национальной и религиозной розни, но и жестко фильтровать контент по идеологическим соображениям. Еще более суровые барьеры ставятся на пути свободного передвижения людей — миграция начинает рассматриваться некоторыми европейскими государствами как едва ли ни самая серьезная проблема и один из главных вызовов их национальной безопасности (В.В. Наумкин).

Посткапиталистический мир: ожидания и тревоги

В контексте ключевой проблемы Чтений активно обсуждалась тема заката техногенной цивилизации — лежащая в ее основе классическая модель капитализма утратила свой адапта-

М.А. Моратинос

ционный потенциал, обеспечивающий ранее опережающую рефлексию возникающих проблем и выработку сценариев трансформации в соответствии с ключевыми вызовами времени (А.П. Марков). Разрушительной для всего живого стала неолиберальная идеология, основанная на принципах абсолютной свободы предпринимательства и максимизации прибыли любой ценой, доминировании финансовых спекуляций и утверждении потребительства как образа жизни. Уничтожением человечества грозят обострившаяся глобальная конкуренция, усиливающаяся конфронтация между западной цивилизацией и мусульманским миром, принимающие все более ожесточенный характер информационные и гибридные войны, исчерпание невозобновляемых природных ресурсов, обеспечивающих жизнеспособность капиталистической модели. В результате мир оказался у “последней черты”, а человечество — в транзите к новому мировому порядку.

Об исчерпанности конструктивных ресурсов доминирующего цивилизационного проекта свидетельствует лавинообразный рост глобальных проблем (ускоренное загрязнение окружающей среды, нарастание числа природных и техногенных катастроф). Обострение геополитических противоречий увеличивает число локальных вооруженных конфликтов, усиливает гонку вооружений, стимулирует волну международного терроризма, олицетворяющего наступление варварства против основ цивилизации. В социально-экономической плоскости речь идет об увеличении пропасти между богатыми и бедными странами и социальными слоями, о безработице, неконтролируемом росте миграции, об усилении социодемографической поляризации стран и цивилизаций, экспансии массовой культуры и подрыве нравственных устоев семьи и общества (А.А. Акаев, Ю.В. Яковец). Мировая экономика развивается скачкообразно: увеличивается технологический разрыв между авангардными и отстающими странами, снижаются темпы роста производительности труда и обновления основного капитала, нарастает волна опасений по поводу перспектив свободной торговли и сомнений относительно долговечности “цикла роста”. Новый всплеск неустойчивости мировой экономики и перспективы грядущих масштабных торговых войн в значительной степени обусловлены агрессивной геополитической риторикой гегемона евроатлантического мира (Б. Дегарден, генеральный директор “Banque Eric Sturdza SA”, Швейцария).

Выход на траекторию устойчивого развития предполагает признание современного глобального кризиса как макроцивилизационного, симптомы которого обостряются на заключительной волне шестого цивилизационного и пятого кондратьевского циклов. Очевидно, что все судьбоносные для человечества проблемы так или иначе связаны с модификацией духовных оснований бытия, имеют в своем истоке культуру-

генную природу. К сожалению, масштаб кризиса пока не находит адекватной оценки и эффективного стратегического ответа со стороны ООН и других международных организаций. В то же время на фоне обострения цивилизационных противоречий и нарастающей глобальной угрозы возможного столкновения цивилизаций в мире начинают созреть предпосылки для социально-политического партнерства прогрессивных и консервативных сил, “перехода от четвертого поколения локальных цивилизаций при доминировании Запада к пятому поколению при лидерстве Востока”. Уверенность и оптимизм в отношении будущего вселяют формирующиеся контуры интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации (А.А. Акаев, Ю.В. Яковец).

“Глобальный переход” цивилизации в посткапиталистическую фазу связан с наступлением *промышленной (четвертой) революции* (которая приходит на смену нынешней информационной революции, третьей по счету после аграрной и индустриальной), делающей неизбежным переход человеческой цивилизации к *шестому технологическому укладу*. Инфраструктуру нового экономического уклада составляют: тотальная автоматизация производства, многократно повышающего его эффективность и практически исключая человека как субъекта труда; нанотехнологии, создающие новые технологические цепочки для основных видов промышленности; биотехнологии, опирающиеся на достижения молекулярной биологии и генной инженерии; интегрированные высокоскоростные транспортные системы. Набирающая обороты экспансия кибернетических технологий (искусственный интеллект, робототехника, глобальные информационные сети, аддитивные 3D-принтеры и когнитивные технологии) глобально меняет привычный мир, формируя сложную систему саморегулируемого производства, модифицируя основные сферы жизнедеятельности и ключевые институты современного общества. Промышленная революция неизбежно преобразует традиционную капиталистическую модель (с ее алчностью, беспощадной конкуренцией, репрессивным характером отношений к человеку, природе, культуре) в *посткапиталистическую систему* (А.П. Марков).

“Посткапиталистическое” будущее человечества представляется гуманитариям, с одной стороны, царством абсолютной свободы, а с другой — зоной глобальных рисков. Цифровая революция сокращает пространство человеческого участия в производственной деятельности и вместе с тем открывает безграничные возможности “совершенствования” человеческой природы. В частности, в рамках трансгуманистического проекта активно разрабатывается модель “человека будущего”, который, опираясь на законы природы, сможет выйти “за пределы природных ограничений” и с помощью современных технологий стать “космической силой” эволюции (В.А. Лекторский).

Модераторы одной
из панельных
дискуссий

Промышленная революция, обеспечивающая экспоненциальное ускорение темпов происходящих перемен, кардинально модифицирует мировую экономику и политику, меняет социальную структуру общества, увеличивает масштабы уязвимости и незащищенности народов и государств. Сегодня основным полем битвы становится единое информационное пространство, которое девальвирует традиционный идеологический инструментарий и культурную гегемонию, посредством которых утверждалась государственность на предыдущих этапах развития человечества. Новая модель поставит государства перед выбором модели реакции на вызовы цифрового общества риска: изоляция и максимизация “цифрового суверенитета” с целью избегания нападений и атак или тотальный контроль за сетевыми формами презентации каждого члена общества (*чл.-корр. Болгарской академии наук В. Проданов*).

Русская цивилизация: Логос надежды...

Значительная часть докладов была посвящена проблемам и перспективам развития русской цивилизации в глобальном мире. На пленарном заседании резонансно прозвучала проблема усиливающейся культурной и политической дезинтеграции страны — распада единого духовного пространства нации в результате экспансии западного цивилизационного проекта в сложившиеся на протяжении веков российские традиции и духовный опыт народа. У элиты и разных слоев общества возникают взаимоисключающие мировоззренческие доминанты, стратегии выживания и сценарии будущего. Конфликт программ воспроизводства и развития (экзистенциальный, ми-

ровоззренческий, политический) провоцирует общественный раскол, который сокращает пространство диалога и стимулирует разрушительные тенденции в обществе. Провалы проектов модернизации в значительной степени обусловлены отсутствием национально-ориентированной трудовой этики, процесс формирования которой изначально блокировался ультралиберальным “сценарием развития” государства и общества, утверждающим себя в качестве ключевого критерия “цивилизации” (**А.С. Запесоцкий**).

Значимым препятствием на пути формирования инновационной экономической модели является “бессубъектность российского развития”, которая выражается в «явной незаинтересованности коррумпированных чиновников и олигархов, а также “ориентированных на Запад” представителей финансово-экономической элиты в изменениях сложившейся очень удобной для них ситуации». Позитивный образ будущего страны становится почти утопией в условиях процветания в стране уродливой формы грабительского “капитализма” с невероятной высокой уровнем коррупции и рекордным раслоением на бедных и богатых. Формирование пространства доверия в треугольнике “государство — общество — бизнес”, необходимое для консолидации общества в интересах интенсивного развития, блокирует отсутствие “лидеров национального возрождения” (*д-р психол. наук В.Е. Лепский*).

На заседании круглого стола “Вспоминая академика Д.С. Лихачева” обсуждались исторические попытки и сегодняшние возможности России завоевать признание и достойное место “в сложной среде европейской цивилизации” — самой могущественной и развитой не только в материальном, но и в научном, культурном отношении. Стремление присоединиться к сильной и влиятельной цивилизации естественно, однако создание единого культурного, экономического и геополитического пространства предполагает взаимный выбор сторон — “открытое или подразумеваемое соглашение об их совместной избранности”. А если “претендент на вступление” не воспринимается как достойный партнер или не соответствует “их идеализированному образу самих себя”, то шансы на равноправное членство минимальны (*канд. физ.-мат. наук А.М. Мелихов*). В контексте сегодняшних реалий не теряет актуальности мысль Д.С. Лихачева о том, что для России нахождение в собственной духовной традиции более актуально, чем интеграция в так называемый “европейский дом”, в духовных пространствах которого переживает агонию европейский проект модерна. Замыслы национального будущего коренятся в прошлом. Новое — в старом, но не стареющем, в ушедшем, но бессмертном, в забытом, но актуальном...

Россия имеет все шансы занять лидирующее положение в посткапиталистическом мире. Во-первых, этому способствует “генетическое” отторжение русским миром стяжательского

и антигуманного духа капитализма. Во-вторых, перспективу России войти в группу ведущих экономик мира дает глобальный характер промышленной (четвертой) революции, меняющий состав лидирующих фирм, стран и регионов, обеспечивающий конкурентоспособность стран, способных быстрее других “выйти на траекторию роста нового технологического уклада и вложиться в составляющие его производства на ранних стадиях развития” (С.Ю. Глазьев). Ситуация кризиса в максимальной степени сензитивна к конструктивным идеям и замыслам, готова востребовать инновационные проекты, обеспечивающие экономический прорыв. Предельная неустойчивость системы в подобной ситуации снижает значимость силы воздействия, повышая при этом роль концентрированно-го и целенаправленного “укола”, способного перевести систему в новое качество.

Адресом такого “укола” в современной ситуации является “человеческий капитал” России, выращивание и сохранение которого — не просто задача, но “спасительная миссия государства и всех здоровых сил общества” (А.П. Марков). Стратегическим приоритетом будущего должно стать воспитание духовной элиты общества. Необходимо “продолжать делать ставку на одаренных и романтических”. Именно русские гении в области науки и искусства «делают нас равноправным членом “клуба” европейской культуры». Национальный проект “производство духовной элиты” не требует особых вложений: “ничто не стоит так дешево и не ценится так дорого, как национальные гении” (А.М. Мелихов).

Ключевое условие национальной безопасности страны — этнокультурное единство и религиозная толерантность, понимание российского народа-нации не как результата унификации, а как солидарного этнического многообразия, спаянного гражданской идентичностью и имеющего “высокую степень социально-политического и историко-культурного единства”. Ресурсом солидарности как основы общенационального согласия и межнационального мира является исторический опыт совместного проживания носителей многих культур и языков в пределах одной страны и в составе одного российского народа и государства на протяжении всей его истории (академик РАН В.А. Тишков).

В ситуации крупномасштабных глобальных технологических сдвигов у России пока еще есть “окно” возможностей для совершения “экономического чуда” (С.Ю. Глазьев). Ныне ведущим аттрактором эволюции человеческого общества становятся информационные технологии, которые делают глобальное общество будущего беспрецедентно открытым для людей и компаний любого происхождения, накопивших и использующих невероятный объем знаний. Возможностями глобализации на основе цифровых технологий смогут воспользоваться те страны, что активно внедряют и развивают соответствующие

технологии. Уже сегодня передовые технологии китайских ИТ-компаний в электронной торговле и обработке “больших данных” превосходят западные наработки, подрывают западную (в первую очередь американо-британскую) гегемонию в информационном и культурном пространстве (**И.Д. Димитров**, исполнительный директор Ассоциации электронных торговых площадок; *д-р юр. наук А.В. Яковенко*, чрезвычайный и полномочный посол РФ в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии).

Условием формирования социально-экономической системы, конкурентоспособной в борьбе за мировое лидерство, является формирование национально ориентированной трудовой этики, опирающейся на ценностные доминанты отечественной культуры. Провалы национальных проектов модернизации контрастируют со многими примерами положительных результатов национальных взлетов XX века — экономические развития страны мира (Западная Германия, Япония, Южная Корея, Сингапур, Гонконг, Тайвань, Китай) добивались “экономического чуда” посредством применения моделей экономики, обладающих национальным своеобразием. И в каждом случае своеобразие основывалось на глубоком понимании национальной культуры, традиций, характера и менталитета населения. Экономические успехи невозможны в условиях тотальной эрозии морали и нравственности (**А.С. Запесоцкий**).

Решение глобальных и судьбоносных задач предполагает фундаментальную корректировку идеологии реформ, переоценку их результатов и перспектив. Экономические и политические преобразования будут успешно реализованы лишь в том случае, если они опираются на глубинные пласты национального сознания, сущностные характеристики российской ментальности. В коренных переломах в развитии общества и сценариях прогнозирования будущего учет культурного базиса как надбиологической программы человеческой жизнедеятельности является главным и определяющим фактором успеха (*академик РАН В.С. Степин*). От востребованности ключевыми институтами национальной экономики духовно-нравственного потенциала русской культуры зависит настоящее и будущее великой российской цивилизации.

Литература

1. Доклады участников XVIII Международных Лихачевских научных чтений. 2018 год: “Контур будущего в контексте мирового культурного развития”. СПб., 2018. URL: <http://www.lihachev.ru/chten/2018/speakers/>
2. The 18th International Likhachov Scientific Conference 17–19 May 2018: Reports. St. Petersburg, 2018. URL: http://www.lihachev.ru/chten_eng/2018/speakers/